

Словом, дела обстояли неловко после того, как кончился их короткий перерыв и карета снова тронулась. Постоянные извинения Луизы и ответы Агнес о том, что осечка была случайностью, преобладали до конца поездки, а Генри спрашивал дочь, что случилось, пока он спал. Потребовалось некоторое время, чтобы объяснить статус Луизы как пустотного мага, но, к счастью, мужчина понял, о чем она говорила, и даже высказал свои подозрения по поводу истории Адольфа де ла Вальера.

«Человек, который уничтожал деревню без разбора, никогда не мог быть шевалье. То, что он маг Бездны, неоспоримо, но я сомневаюсь, что король Людовик III выбрал бы такого человека. был интеллигентным человеком. Может быть, с тех пор прошла тысяча лет, но я не могу себе представить, чтобы общество изменилось настолько, что они позволили бы такому человеку быть так близко к королю». — сказал он, скрестив руки на груди, когда его жена повернулась к Агнес, улыбаясь своей обычной материнской улыбкой.

«Это было хорошее решение выбрать вас для защиты нашей дочери, Агнес». она сказала. «У вас такой же уравновешенный характер и крепкое владение оружием, как и у моего собственного кавалера, Карин де ла Вальер. Хм, интересно, как она сейчас поживает?»

Луиза фыркнула на этот вопрос. «Игнорируя ее дочерей, как она всегда делает, я не удивлюсь, если ее сейчас даже нет в поместье».

Марианна нахмурилась. — В самом деле? Ах, верно, я и забыл, что она остепенилась после того, как родилась дорогая Элеонора. Может быть, я начинаю что-то забывать в моем возрасте.

Анри рассмеялся, и этот смех был более характерен для мужчины, когда он обнял ее за шею. «Тебе всего 50, у тебя еще нет такого оправдания! В конце концов, Элеонора старше нашей дочери».

Дэвид моргнул. — Сколько тебе лет, Генриетта? он спросил. «Я думал, что 17, но я думаю, что это неправильно...»

Девушка с фиолетовыми волосами засмеялась над его вопросом. «Разве твой мир не считает неправильным спрашивать девушку?» она спросила. «Вы были близки, мне 19 лет четыре месяца назад, до того, как вы пришли сюда».

Он моргнул, считая в голове. — Значит, ты был декабрьским ребенком? — спросил он, и она кивнула.

«Конкретно 25 декабря. Означает ли это что-то особенное для вашего мира?» — ответила она, и он рассмеялся.

«Рожденный в Рождество, как забавно... Я не думаю, что у вас есть какое-то представление о Рождестве, но это довольно важный день в моем мире. Изначально это был религиозный праздник, но с тех пор он стал более общим».

Она удивленно моргнула. "О, правда? А твой день рождения в такой особенный день?"

Он рассмеялся и махнул рукой. «10 июня не имеет значения, так что нет. Не то чтобы каждый день что-то значил, возможно, это просто совпадение, что вы родились именно тогда. Тем не менее, в этом мире это ничего не значит, так что это спорный вопрос. День — это просто день».

— Но в любом случае поговорить об этом интересно, не так ли? Я имею в виду, что у нас полно времени, прежде чем мы доберемся до порта.

«В двух часах отсюда, по словам водителя». — сказала Агнес. «Ваше величество, был ли во всем этом какой-то план? Уехать посреди ночи в маленьком экипаже...»

«Просто обращайтесь к нам, используя наше имя, Агнес». — сказал Анри. «Учитывая, что здесь есть три или четыре человека, которые могли бы воспользоваться этим почетным титулом».

Она моргнула, прежде чем ее лицо застенчиво покраснело. "П-Правильно... Я говорил с вами, король Генри".

Он ухмыльнулся. — Так-то лучше. Довольно приятно для разнообразия оказаться в более нормальном положении. Быть во дворце, правящим на расстоянии, иногда бывает так душно, что неудивительно, что Генриетте нравится время от времени вырываться наружу.

Генриетта покраснела. "Т-ты знаешь об этом?!" — недоверчиво спросила она, и он рассмеялся.

«Я не думаю, что легко не заметить фигуру в плаще, каждую неделю выходящую из окна принцессы, это почти так же очевидно, как и все те сообщения, которые ты получаешь. Я полагаю, что они в основном от этого мальчика?» — сказал он, указывая на Дэвида, прежде чем повернуться к нему, поскольку Генриетта не ответила, тоже потрясенная открытием, что ее попытки побега уже были обнаружены. «Ты сказал, что был агентом этого «Нового Разлома», который помогал нам в последнее время, верно? Так ты смог победить Фуке с Рушащейся Земли?»

Дэвид моргнул, прежде чем кивнуть. «Правильно. Он дает мне информацию, и я передаю ее различным людям, которые являются ее частью... Я не думаю, что он хочет, чтобы вы или Марианна были связаны, по крайней мере, пока... Все может измениться после этой переговорной встречи».

— Значит, он будет смотреть? — спросила Марианна, и он кивнул, пока Луиза слушала, будучи единственной, кто меньше всего знал о плане шестерых в карете.

"Он будет, хотя долго не будет раскрывать себя, если вообще будет. Он также работает над поиском тайного решения проблемы Реконкисты, которое, вероятно, придет по результатам встречи... Кстати, как это должно быть устроено? Мы с Луизой никогда раньше не были

телохранителями...

«Скорее всего, мы разделим каждого из нас, чтобы поговорить с одним агентом. Таким образом, мы сможем найти несколько решений, основанных на индивидуальном понимании. Мы решим, кто куда пойдет, когда доберемся туда». — заявила Агнес, читая отчет о миссии. «Нас везут туда на каперском дирижабле, который, очевидно, каким-то образом связан с правящей семьей, так что, вероятно, неплохо знать о любых потенциальных угрозах, пока мы не приземлимся на Альбионе. Мы не можем игнорировать возможность того, что это это ловушка, так как король Генри также является членом семьи Тюдоров... вот почему мы пригласили вас двоих, Давида и Луизу».

«Что, почему мы? Они знают, что я маг Бездны?» — спросила Луиза. "Даже я не сделал!"

Агнес кивнула. «Они уже знают, потому что их лидер, Оливер Кромвель, тоже один из них и знает о вас, по крайней мере, по словам наших шпионов. Мы готовились к этому еще до того, как New Divide появился на сцене».

«Это умно, иметь несколько планов — хорошая идея. Если возникнет необходимость, я сообщу ему. В конце концов, у меня система быстрее, чем у голубей». Он полез в карман и вытащил телефон. Он давно разрядился, но в любом случае это была хорошая приманка. «Я могу использовать это, чтобы мгновенно связаться с ним. Это устройство из моего мира, которое может общаться с кем угодно в мире менее чем за секунду».

"...Это довольно полезно. Как это работает?" — спросила Луиза, и он пожал плечами.

«Нужна вспышка электричества, поэтому я должен найти какой-нибудь генератор, чтобы использовать его не только для общения с ним наедине... У него есть особая связь со мной, которая позволяет мне использовать его без электричества».

«Электричество? Это высокий уровень магии, чтобы использовать что-то для питания...» — сказала Марианна, и он покачал головой, открывая язычок в нижней части телефона, чтобы показать порт зарядки.

«Здесь проходит электричество, и оно питает устройство. Это не магия, это просто технология. Подумайте... на самом деле, я не могу придумать здесь ничего подобного».

«Это похоже на беспроводную систему рун». — сказала Генриетта, и другие маги понимающе кивнули, а Дэвид удивленно моргнул.

"...Беспроводной?" он спросил. «Э-э... Если вы не возражаете, я спрошу, откуда, черт возьми, вы знаете, что означает «беспроводной»?» Луиза, использующая фразу «сбрасывать бомбы», — это одно, но откровенное упоминание технологии, которую они и близко не разрабатывали, — это то, о чем он должен был спросить.

Генриетта моргнула и посмотрела на него. "...Это просто выражение, я не знаю, откуда оно взялось. Оно что-то значит?"

«В моем мире провода существуют менее двух столетий, я не могу представить, что в вашем есть о них хоть какое-то представление».

«Провода? Я всегда предполагала, что это просто слово само по себе, а не то, что оно относится к «проводам»...» — сказала Генриетта. «Разве твой телефон не питается от этого?»

В своих письмах он кое-что объяснил, как работают телефоны, так что это его не удивило. Просто тот факт, что другие понимали ее, был удивительным... и немного тревожным. Он знал, что в этом мире живут жители Земли, но не могли же они исходить из общеупотребительных фраз, не так ли?

«Значит, наши миры могут быть более связаны, чем считалось ранее...» — размышляла Агнес. «Новый водораздел занимается этим? В конце концов, неразумно предполагать, что ты единственный человек из твоего мира, приехавший в Альфхейм».

— Альфхейм? Так ты называешь свой мир? он спросил. «Я думал, что это Халкегиния...»

"...Халкегиния - это континент, а не мир. Ты называешь свой континент "Земля"?"

«Нет, континент, на котором я живу, называется Северной Америкой... Я понимаю вашу точку зрения».

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2308911>